

Народный артист Папов

Пятьдесят лет — немалый срок в человеческой жизни. Тридцать лет из них отданы Сергеем Ивановичем Паповым театральной сцене. Пройден большой путь труда и творчества, начавшийся в театральной студии города Иванова, куда из самодеятельного драматического кружка пришел молодой рабочий парень, движимый искренней любовью к искусству.

Было все: и радость первых успехов, и приходившее на смену ей чувство неудовлетворенности тем, что сделано, и трудные, напряженные, порой мучительные поиски чего-то огромного, настоящего, прекрасного, что еще не было вполне осознано и лишь смутно рисовалось впереди, но к чему неудержимо стремились разум и сердце молодого актера.

Человек из народа, обладавший здоровым эстетическим чувством, Сергей Папов не мог и не хотел мириться с чуждыми реалистическому искусству формалистическими извращениями, которые усердно насаждались в те годы на провинциальной сцене пролеткультовцами. Он мужественно выступал против пресловутой биомеханики, превращавшей актера в автомат, лишенный всякой творческой индивидуальности. Первые значительные роли, сыгранные Паповым, — братишки в «Шторме», Сысоев в «Первой конной» и Гладких в «Выстреле», хотя, быть может, еще и не были достаточно разработаны психологически, но уже несли в себе живое дыхание жизни, печать незаурядного таланта.

Шли годы. Накапливался опыт, совершенствовало мастерство, яснее становились цели. Постепенно, шаг за шагом, приходило глубокое понимание большой человеческой правды, за которую призван бороться советский театр, той всепобеждающей правды жизни, без которой нет и не может быть подлинного искусства для народа.

Творческая биография С. И. Папова неразрывно связана с нашим городом, где он работает с 1934 года, сперва в Молодом театре, а позже в Воронежском драматическом. Здесь, в Воронеже, Папов сформировался как актер и вырос в крупного мастера сцены с ярким, многосторонним

дарованием. Здесь еще в предвоенные годы им были сыграны многие ведущие роли в классических пьесах и пьесах советских драматургов, явившиеся для него как бы этапными на пути к творческой зрелости. Уже тогда определялся широкий диапазон сценических возможностей молодого

актера — от социального героя и героя-любownika до исполнителя комедийных и сатирических ролей. Были сыграны: Влас в «Дачниках» и Семен в «Вассе Железновой» Горького, Ромео в трагедии «Ромео и Джульетта» и Петруччио в «Укрощении строптивой» Шекспира, Кудряш в «Грозе» Островского и Швандя в «Любови Яровой» Тренева.

Русский классический театр Гоголя и Островского, Чехова и Горького был для С. И. Папова превосходной школой. Бессмертные произведения гениальных художников слова учили глубокому проникновению во внутренний мир человека, умению ощущать и понимать всю сложность мыслей, чувств и побуждений, лежащих в основе человеческих действий и поступков, и находить для сценического выражения их ясные, правдивые, жизненно убедительные средства. Работая над образами своих современников в пьесах советских драматургов, Папов отчетливо ощущал великую преемственность, связывающую драматургию социалистического реализма с русской классикой.

В канун войны много творческих размышлений и поисков вызвала у С. И. Папова работа над образом молодого советского офицера Сергея Луконина в пьесе Константина Симонова «Парень из нашего города». Автору пьесы в значительной мере удалось воплотить в своем герое типические черты нового человека социалистической эпохи, выросшего и воспитанного Коммунистической партией в условиях социалистического строя. Это был русский человек, с присущими ему чертами русского национального характера, — это был современник Папова, пришедший в пьесу непосредственно из жизни, устремленный вперед, в будущее, мужественно идущий навстречу надвигающимся грозным схваткам с силами международного фашизма.

Таким рисовался артисту этот новый образ советской драматургии, и таким предстал Сергей Луконин перед зрителями в исполнении Папова в ярком патристическом спектакле, шедшем на сцене Воронежского драматического театра в дни, когда на фронтах Отечественной войны уже гремели раскаты великих исторических сражений.

Годы войны, работа во фронтовой бригаде, выезды на фронт, где зачастую выступление артистов перед бойцами проходило под аккомпанемент артиллерийского огня, стрельбы противника, а главное, многочисленные встречи с войнами и офицерами Советской Армии обогатили артиста новым

глубоким знанием жизни, помогли понять и ощутить душевную красоту и силу советского человека, величие его патристического подвига, его непреклонную волю мирно жить и трудиться на родной земле в дружбе со всеми народами.

Послевоенные годы работы в Воронежском государственном драматическом театре были для С. И. Папова новой ступенью артистической зрелости.

Приобретенный во время войны опыт и фронтовые впечатления нашли наиболее полное и яркое отражение в образе отважного советского разведчика, действовавшего в немецко-фашистском тылу, Николая Кузнецова из пьесы Д. Мовдева и А. Гребнева «Сильные духом».

Подлинной советской романтикой и человеческим обаянием был наполнен этот патристический образ, созданный С. И. Паповым. В характере Кузнецова — Папова органически сочетались исключительное хладнокровие, трезвый расчет, бесстрашие и беспощадность к врагу с человечностью, красотой и благородством чувств советского патриота.

Отсутствие всякой ходульности, простота и естественность, с какими была сыграна эта роль, говорили о большой школе реалистического искусства, пройденной артистом, о его вкусе и требовательности к себе, о его определившихся принципах актерского мастерства.

Это отчетливо сказалось и в работе С. И. Папова над ролью Кошкина в пьесе Тренева «Любовь Яровая». Кошкин в его исполнении — это прежде всего человек, проживший большую жизнь, полную тяжелого труда и революционной борьбы.

Папов решительно отбросил ложный пафос и псевдоромантические приемы, которыми пытались разукрасить образ Кошкина иные исполнители этой роли. Кошкин, сыгранный Паповым, нетороплив, внутренне собран, порой даже медлителен. Он редко повышает голос, за его словами чувствуется взвешанная работа мысли. Но тем ярче и убедительнее раскрываются сила его могучего темперамента и революционная страсть в сценах, когда его гнев и ненависть к врагам народа прорываются наружу.

Значительной и запоминающейся работой С. И. Папова в этот период была роль подпольщика-коммуниста Шульги в инсценировке «Молодой гвардии» Феде-

ева. Небольшая по размеру, она несла в себе глубокое жизненное содержание. На протяжении лишь одной картины, где Шульга предстает перед нами заключенным фашистскими палачами в тюремную камеру, артист должен был раскрыть богатства души этого человека, отдавшего всю жизнь борьбе за победу коммунизма. Папов хорошо справился с этой задачей. Он сумел воссоздать живой человеческий облик Шульги, показать его огромное жизнелюбие, которое не изменяет ему даже перед лицом смерти, его неизмеримое моральное превосходство над врагами.

Папов сыграл много и других ролей в пьесах советских драматургов. Не все они были равноценны по художественному уровню. Но каждый раз артист стремился наполнить сценический образ своего современника большим жизненным содержанием, правдиво показать лучшие черты его характера, достойные быть предметом подражания для молодого поколения.

Продолжалась работа над классическим наследием. С. И. Папов играет роли Антипы Зыкова в пьесе «Зыковы» и Мастакова в пьесе «Старик» Горького, Андрея Белугина в пьесе Островского «Женитьба Белугина», Лопахина в пьесе Чехова «Вишневый сад» — роли сложные и разнохарактерные, в которых ярко проявляется возросшее многостороннее мастерство артиста.

Крупным событием в творческой биографии С. И. Папова явилось участие его в съемках фильма «Пржевальский», где он выступил в роли великого русского путешественника.

В 1952 году Воронежский драматический театр выезжал на гастроли в Москву. Среди пьес, показанных в столице, были «Ревизор» Гоголя, «Дядя Ваня» Чехова, «Разлом» Лавренева и «Поют жаворонки» Крапивы. Гастрольная поездка в Москву принесла заслуженный успех нашему театру. Он предстал перед столичным зрителем как сплоченный творческий коллектив, способный решать серьезные задачи, как коллектив, воспитавший в своей среде ряд талантливых артистов.

Оценивая сценический образ Артема Годуна, созданный С. И. Паповым в спектакле «Разлом», «Правда» писала, что в этой роли артист «достигает предельной жизненной достоверности. Он убеждает в том, что именно такими вот и были в действительности герои-балтийцы, пошед-

шие по зову партии на октябрьский штурм...

Когда видишь С. Папова после Годуна в других ролях — городничий в «Ревизоре», доктор Астров в «Дяде Ване», председатель колхоза Нытлеванный в пьесе «Поют жаворонки», — то становится понятным, почему так заинтересовывает в каждом спектакле его исполнение. Он уверенно владеет мастерством сценического перевоплощения — ценнейшим качеством в актерском искусстве».

В 1951 г. Сергею Ивановичу Папову было присвоено звание заслуженного артиста республики, а 24 февраля 1953 года — звание народного артиста РСФСР.

В расцвете творческих сил встречает народный артист свое пятидесятилетие. Он недавно вернулся из Болгарии, где принимал участие в съемках исторического художественного фильма «Герои Шипки», исполняя роль генерала Гурко. Незабываемые впечатления остались от встреч с болгарскими друзьями, от знакомства с чудесным народом этой страны, пронитнутым горячими чувствами дружбы и симпатии к великому Советскому Союзу.

С. И. Папов полон творческой энергии, больших, интересных замыслов.

В настоящее время Воронежский драматический театр работает над постановкой посмертной пьесы Виктора Гусева «Иван Рыбаков», в которой С. И. Папов исполняет роль генерала Рыбакова. Пьеса поднимает большие и важные вопросы укрепления советской семьи, воспитания молодого поколения.

— Мне хотелось бы сыграть эту роль так, чтобы зритель, уходя из театра, был взволнован большими человеческими чувствами, не стыдясь тех слез, которые способна вызвать у него эта умная, интересная пьеса, — говорит С. И. Папов. — Я знаю, как трудна такая задача, и вовсе не хочу переоценивать свои силы и возможности. Но я не только вправе, я обязан стремиться к этому, потому что я убежден, что мысли и чувства советского человека, его радость, его горе, его мечты и размышления — все то, что составляет его внутренний мир, должно в полный голос звучать со сцены советского театра, волновать и потрясать сердца зрителей с неменьшей силой, чем лучшие произведения русской и мировой классики.

М. СЕРГЕЕНКО.

24 ОКТ 1954

Конкуна-Вороном